

УДК 908+371.315

Чернышов Н.П.¹

**ЗРИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ ДРЕВНЕРУССКОГО ВОЙНА
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕ-
ГОСЯ**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Chernyshev N.P.

**VISUAL OF WARS OF ANCIENT RUSSIA AT FORMING
THE PERSON OF THE STUDENT AT SCHOOL**

Yelets State University

Реферат: *В данной статье рассматривается проблема отсутствия качественного зрительного образа древнерусского воина, формирующегося под влиянием современного информационного пространства. Автор предлагает учителю обращаться к результатам исторической реконструкции.*

Ключевые слова: *Зрительный образ, древнерусский воин, курган «Чёрная могила», методика обучения, археология в школе.*

Abstract: *The author of the article is a teacher of a rural school. He teaches history at school. He is fond of historical reconstruction of military Affairs of the middle ages. Students at the school see war reconstruction and improve their knowledge of history.*

Keywords: *The visual image, the old warrior, mound the "Black grave", learning methodology, archaeology in school.*

---

¹ Чернышов Николай Петрович - магистрант института истории и культуры, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

Большое влияние на формирование исторических представлений играют зрительные восприятия учащихся. Это характерно и для не теряющих популярность методик развивающего обучения [4]. Отсюда актуальность применения иллюстративного материала в учебнике и на уроке истории в школе. Однако в современном обществе информационное пространство столь велико, что оказывает большее влияние на представления ученика, чем иллюстративный материал, используемый в образовательном процессе. В итоге перед нами встает проблема создания правильного зрительного образа исторического героя. Современная киноиндустрия, реклама и развлекательные псевдонаучные передачи сильно искажают образы реального прошлого и создают неверные представления об исторических реалиях у подрастающего поколения.

Отсюда исходит проблема незнания собственной истории и заблуждения в ее интерпретации. Поскольку наша работа связана с одной стороны с исторической реконструкцией древнерусских воинов, а с другой - с преподаванием истории в школе, мы постоянно сталкиваемся с этой проблемой. Часто молодым людям сложно даже представить, как выглядел древнерусский воин в древности.

В ходе проведения соцопроса в школе села Красное Липецкой области, где мы ведем педагогическую работу, выяснилось, что главную роль в формировании зрительного образа древнерусского воина играет киноиндустрия. 80 % учеников высказалось за то, что решающее влияние на их восприятие прошлого оказывает художественное кино. Однако кинорежиссеры, при создании исторических образов, не обращаются к профессионалам (или делают это формально), которые могли бы им в этом помочь. По их мнению, главное - подача материала и спецэффекты. Увы, многие вещи не являются копиями отреставрированных музейных экспонатов, а представляют собой плоды воображения кинорежиссера. Яркими примерами этого могут быть продукты отечественной киноиндустрии «Ярослав. Тысячу лет назад» (2010, режиссер – Д. Коробкин), «Викинг» (2016, режиссер – А. Кравчук), «Скиф» (2018, Р. Масафир). Показательно, что все эти фильмы потребовали огромных финансовых затрат (лидером здесь оказался «Викинг» - 40 млн. долларов) и провалились в прокате. Однако, несмотря на то, что фильмы не окупались и вызвали критические замечания, они были просмотрены тысячами зрителей, значительную часть которых составляли школьники.

Несмотря на общие негативные тенденции в восприятии

образа древнерусского воина, существует возможность формирования его правильного образа. Речь идет о фестивалях исторической реконструкции, в основе которых лежит абсолютно точное воспроизведение прошлого. Но, увы, и здесь можно отметить, что далеко не у всех реконструкторов костюмы являются аутентичными данной эпохи. Это происходит из-за недостаточного изучения научной базы, которая ведет, например, к использованию в костюмах элементы из разных эпох и культур. Так же из-за удешевления производства некоторых элементов костюма, они начинают отличаться от оригинального образца. К тому же многие вещи на протяжении времени не сохраняются или сохраняются частично, из-за этих вещей ведутся самые грандиозные споры.

Однако, несмотря на указанные недостатки, для правильного формирования зрительного образа древнерусского воина учителю необходимо обращаться в клубы исторической реконструкции. Для примера мы можем указать на костюмы, реконструированные по данным раскопок Д.Я. Самоквасова кургана «Чёрная могила» в 1872-1873 гг. [3].

Этот вариант считается классическим в реконструкции и может быть смело использован для воспроизведения реалий эпохи. Захоронение «Чёрная могила» относится к X в. Под насыпью

этого огромного кургана археологами были обнаружены кострища, на котором были сожжены трупы двух воинов (вероятно, это были отец и сын), а также, их рабов и рабынь. В этом кургане были обнаружены многочисленные орудия труда и женские украшения. Однако самое интересное для нас это то, что здесь были найдены мечи, различные кольчуги, наконечники копий и стрел и иные виды вооружения.

Все эти интересные и уникальные находки доступны всем желающим. Они сегодня хранятся в Государственном историческом музее в Москве. Значительная их часть опубликована и выложена в сети Интернет. Самыми знаменитыми из этих находок являются меч и шлем. Является большой редкостью находки хорошей сохранности подобных вещей.

Обнаруженный здесь меч относится к т.н. «каролингскому» типу и датируется обычно 959 – 960 годами [1, с. 16]. Так же не менее значимой находкой является шлем из этого кургана. Шлем, найденный в кургане «Чёрная могила», обладает высокой художественной отделкой. Он показывает нам высокий уровень древнерусских мастеров. Его реконструкция - важный, интересный и увлекательный процесс. Этот шлем имеет многоэлементную конструкцию и представляет собой важный высокотехнологический образец славянских доспехов.

Кроме кургана «Черная могила» важно учитывать захоронения рядовых дружинников. Археологи их находят в большом количестве. Результаты раскопок публикуются. Благодаря этому, мы можем представить, как выглядел обычный воин из княжеской дружины. Дополнить представление об образе древнерусского воина, можно рассмотрев археологический комплекс Гнёздово. В нем представлены все виды оружия, используемые на Руси в X в. Гнёздово является самым северным пунктом, где найден обломок сабли. Найден так же кистень, украшенный сложной инкрустацией. Среди мечей особого внимания заслуживает экземпляр, деталь рукояти которого оформлена в готландской ювелирной традиции, отлиты из латуни, а затем вызолочены. Доспехи представлены фрагментами кольчуги и несколькими пластинами. Так же найдены два интересных шлема.

На наш взгляд, что бы полнее расширить кругозор обучающихся о княжеской дружине можно обратиться и к данным Шестовицкого археологического комплекса. Этот комплекс состоит из городища, подола и курганного могильника; датируется в основном X в. Он расположен в урочище Коровель, у села Шестовица, неподалеку от реки Десна, 12 км к юго-западу от Чернигова.

Для реконструктора интерес вызывает то обстоятельство, что в

Шестовицах, видимо, была дислоцирована дружина киевского князя, в составе которой находились варяжские воины. Дружина, размещенная за пределами Чернигова и призванная обеспечить великокняжеский контроль над городом, противостояла местной боярско-дружинной, землевладельческой знати. Некрополи черниговских бояр и их приближенных плотным кольцом окружали город. Местные монументальные курганы, подобные центральным насыпям всех этих групп, есть и в Чернигове в составе собственно городского могильника — «Чёрная могила» [5, с. 45].

Интересно отметить, что курганный могильник здесь насчитывает несколько сотен курганов, из которых раскопано свыше 150. Все результаты опубликованы и представлены в доступных учителю и школьнику изданиях. На них следует обратить особое внимание. В 7 курганах были захоронения вместе от 2 до 9 покойников, мужчин, женщин и детей. Во многих захоронениях найдены воины с убитыми рабынями, боевыми лошадьми, оружием. Богатый инвентарь (некоторые вещи скандинавского происхождения): оружие (боевые топоры, мечи, наконечники копий, кинжалы, колчаны со стрелами); украшения и бытовые вещи (ножи, гребни, лепная и гончарная посуда); остатки одежды, застёжки-фибулы; арабские и византийские монеты.

Большинство курганов датируются X—XI вв., только некоторые XII в. [5].

Результаты раскопок, которые постоянно публикуются, могут послужить бесценным источником для реконструкции быта, предметов одежды и вооружения древнерусских людей. В одной могильной яме найдено парное погребение мужчины и женщины, у их ног лежал скелет коня в сбруе для верховой езды. При мужском костяке находились многочисленные предметы вооружения: топор-секира, наконечник копья, ножи, кресало с кремнем, наконечники стрел, а также гири для весов. Из предметов украшения: бронзовые пуговицы и подковообразная фибула, скалывавшая край шелковой одежды. К югу от черепа мужчины был помещен набор разноцветных стеклянных шариков и фигур — принадлежностей древней игры — и рядом стояли поставленные на ребро 6 железных обручей [2].

На наш взгляд, общая реконструкция этих вещей может быть произведена учителем на дополнительных занятиях в школе при консультировании со стороны специалистов в области исторической реконструкции или археологов [8;9]. Не обязательно речь должна идти о воссоздании дорогостоящих предметов: доспехов или мечей. Однако вполне реально восстановить наконечники стрел, украшения, предметы оде-

жды. В другом случае, учитель мог бы выполнить стилизацию этих вещей, показать их орнамент и процесс изготовления хотя бы в теории.

Интересной находкой, полезной в свете сказанного выше, является носовая накладка с плетеным орнаментом и серебряной инкрустацией, она была найдена в знаменитой Десятинной церкви в Киеве [1, с. 16]. По предположению ученых она является частью шлема нормандского типа, это свидетельствует о связях Руси с так называемыми викингами [7, с. 255-281]. Эта накладка может быть изготовлена на уроках труда с применением доступных техник и методик, которые имеются в каждом школьном кабинете технологии.

Как показывает наш личный опыт работы в школе, важное место в создании зрительного образа древнерусского воина играет его «главное» оружие - меч. В сознании современных школьников воин Древней Руси обязательно имел меч и активно его использовал. В создании таких представлений сыграла свою роль массовая киноиндустрия. Очень часто в современных кинофильмах мы видим, что мечом пользовались на Руси якобы уже с детских лет и практически все мужчины, а часто и женщины. При этом образ меча как обычного, повседневного атрибута древнерусского человека прочно вошел в массовое созна-

ние. Благодаря современным фильмам многие уверены, что в любой деревне находился кузнец производящей для жителей мечи в любом виде и в огромном количестве.

Между тем, это не более чем миф. Меч был большой редкостью в то время. Учителю важно рассказать детям, что на самом деле представлял собой древний меч как оружие. Знаменитый археолог А.Н. Кирпичников в своей работе «Древнерусское оружие» выделяет 2 вида мечей и так же несколько их типов рассматриваемого нами периода [1]. На территории Руси мечи появляются в погребениях древних славян с конца IX века, в те времена меч - оружие знатного воина. По типологии мечи выделяют каролингского и романского типов. Мечи каролингского типа относятся к IX-XI векам. Он представляет собой обоюдоострый меч с широким долом и в длину до 90 см. Мечи романского типа производились с X-XIII века. Представляет собой меч от 90 -95 см в длину и массой до 1,3 кг [1, с. 16]. Находки мечей имеются и на территории Липецкой области [10].

Отметим, что сами мечи по своей сути не чем кроме рукояти и перекрестия не различались, всего выделяют 13 подтипов мечей, отличающихся только по своему перекрестью [1, с. 19]. Что касается клинка, то обычно ширина его у рукояти достигала 7 см, а к концу

он плавно сужался. Толщина меча в области «дола» была около 2,5 мм, по сторонам дола обычно она доходила до 6 мм. Однако это не влияло на прочность клинка. Многие здесь зависело от профессионализма изготовителя. Конец меча был обычно закруглен, поскольку в IX-XI веках меч был чисто рубящим оружием. Это обстоятельство часто игнорируется в исторических фильмах и передачах, где конец меча, очевидно, заострен и представлен в виде конуса. Это одно из самых распространенных заблуждений.

Клиники мечей изготавливали из булатной, специального сорта стали, издревле славившейся особыми свойствами, трудно сочетаемыми в одном веществе. Булатный клинок был прочным, а также был способен рубить железо и стал. При этом он не ломался, даже будучи согнут в кольцо.

Вот как пишет про это А.Н. Кирпичников: «уникальные свойства булата объясняются высоким содержанием углерода и в особенности его неоднородным распределением в металле. Достигалось это профессиональными кузнецами путем медленного охлаждения расплава железа с минералом графитом –источником углерода. Клинок, выкованный из полученного металла, подвергали травлению, и на его поверхности проявлялся характерный узор – волнисто извивающиеся, прихотливые светлые полосы по темно-

му фону. Отсюда и фон получался темно-серым, золотистым или красновато-бурым и черным» [1, с. 19].

Славянские кузнецы были мастерами своего дела. Чтобы получить металл с неравномерным содержанием углерода они брали прутья или полосы железа и стали, складывали или скручивали их вместе через один и затем несколько раз проковывали, вновь складывали в несколько раз, перекучивали, собирали "гармошкой", резали вдоль, проковывали ещё раз и так далее. Получались полосы красивой и очень прочной узорчатой стали, которую травили для выявления характерного рисунка «ёлочкой». Эта-то сталь и позволяла делать мечи достаточно тонкими без потери прочности, это благодаря ей клинки распрямлялись, будучи согнуты вдвое [1, с. 20].

Меч бы редким и штучным продуктом. Покупателю тех времен, вознамерившемуся приобрести клинок настоящего булата, приходилось опасаться подделки. Техника, о которой выше рассказывалась, очень сложная и, естественно, дорогая. Хороший булатный меч покупали за равное по весу количество золота и не жаловались на дороговизну: он того стоил. Ничего удивительного, что ремесленники иной раз пускались на хитрость: делали основу меча из простого железа и покрывали с двух сторон тонкими пластинками

булата. Для того, чтобы не прогадать, покупатель первым делом проверял меч по его звону: хороший меч от любого щелчка по клинку издавал чистый и долгий звук. Считалось, что чем звук выше и чище, тем качественнее булат. Испытывали меч и на упругость: обычно сгибали, взявшись за оба конца. При этом хороший меч должен был легко перерубить толстый гвоздь и разрезать тончайшую ткань, брошенную на лезвие [1, с. 19]. Все эти свойства меча были очень важны, ведь речь шла о спасении жизни человека в бою. Отметим, что меч был редким, уникальным продуктом, принадлежавшим знатному богатому человеку.

Носили мечи в ножнах, которые всегда делались из кожи и дерева. В погребениях от них остаются только фигурные металлические наконечники. Насколько можно судить по материалам погребений, ножны с мечом располагали не только у пояса, но и за спиной.

Еще одно заблуждение, вызванное массовой киноиндустрией – эпоха средневековья на протяжении веков почти не менялась, а затем вдруг изобрели порох, и все страны перешли к новому виду вооружений [3]. На самом деле даже в течение одного столетия оружие претерпевало изменения. Мечи, как и прочее вооружение, существенно изменяются в X-XII вв. Они становятся короче (до 86

см), легче (до 1 кг) и тоньше, их дол, занимавший в IX-X веках половину ширины клинка, в XI-XII веках занимает лишь треть, чтобы в XIII в. вовсе превратиться в узкий желобок [1, с. 19-25]. Меняются и другие виды вооружения, что не удивительно, ведь важно было найти наиболее эффективный способ ведения военных действий.

Итак, нет сомнений, что значение зрительного образа древнерусского воина в процессе формирования личности обучаю-

щегося очень велико. Для того чтобы оно было максимально правильным и не искажало представления о прошлом, учителю важно обращаться к результатам исторической реконструкции. Но и здесь ему надлежит быть осторожным, необходимо удостовериться, что материал представленный реконструктором исторически достоверен. Важно обращаться только к тем воссозданным образцам, которые основаны на проверенном и доступном материале.

Список литературы

1. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. М.–Л.: Наука, 1966. Вып. 1.
2. Лебедев. Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. СПб.: Евразия, 2005. 640 с.
3. Ляпин Д.А. На степном пограничье: Верхний Дон в XV–XVII веках. Тула: Гриф и Ко 2013. – 210 с.
4. Ляпин Д.А. НИР в школе: памятка учителю. 2-изд. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011.
5. Петрухин В.Я. Древняя Русь. IX в. — 1263 г. М.: АСТ: Астрель, 2005. – 190 с.
6. Самоквасов Д. Я. Могилы Русской земли. М.: Синодальная типография, 1908.
7. Стрингольм А. Походы викингов. М.: АСТ, 2003.
8. Тропин Н.А. Краеведение в школе: история и археология (методические рекомендации). Елец, 1997. – 24 с.
9. Тропин Н.А. Подходы к формированию научно-образовательной концепции по изучению региональной истории на историческом факультете ЕГПИ //Межвузовские научно-метод. чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сб. материалов. Елец: ЕГПИ, 1999. Вып. 2. С. 106-107.
10. Тропин Н.А. Сельские поселения XII-XV веков южных территорий Рязанской земли. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 264 с.

References

1. Kirpichnikov A.N. Drevnerusskoe oruzhie. M.–L.: Nauka, 1966. Vyp. 1.
2. Lebedev. G. S. EHpoha vikingov v Severnoj Evrope. SPb.: Evraziya, 2005. 640 s.
3. Lyapin D.A. Na stepnom pogranich'e: Verhnij Don v XV–XVII vekah. Tula: Grif i Ko 2013. – 210 s.
4. Lyapin D.A. NIR v shkole: pamyatka uchitelyu. 2-izd. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2011.
5. Petruhin V.YA. Drevnyaya Rus'. IX v. — 1263 g. M.: AST: Astrel', 2005. – 190 s.
6. Samokvasov D. YA. Mogily Russkoj zemli. M.: Sinodal'naya tipografiya, 1908.
7. Strinngol'm A. Pohody vikingov. M.: AST, 2003.
8. Tropin N.A. Kraevedenie v shkole: istoriya i arheologiya (metodiche-skie rekomendacii). Elec, 1997. – 24 s.
9. Tropin N.A. Podhody k formirovaniyu nauchno-obrazovatel'noj kon-ceptii po izucheniyu regional'noj istorii na istoricheskom fakul'tete EGPI //Mezhvuzovskie nauchno-metod. chteniya pamyati K.F. Kalajdovicha: sb. materialov. Elec: EGPI, 1999. Vyp. 2. S. 106-107.
10. Tropin N.A. Sel'skie poseleniya XII-XV vekov yuzhnyh territorij Rya-zanskoj zemli. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2004. – 264 s.